

Валерий Базаров

Четвертое измерение

...Я уже вижу венецианское окно и вьющийся
виноград, он подымается к самой крыше...

Михаил Булгаков

В ...надцатый день Творения
вдруг распахнулось пространство
в четвертое измерение
конечный пункт моих странствий
венецианские стекла
в кухне очаг пылает
видимо ждут кого-то
помнят не забывают
стены плющом увиты
крыша под черепицей
гуся и утки сыты
ищут воды напиться
ковшик в ведре над колодцем
плавает приглашая
там же искрится солнце
с тенью в прятки играя
ну а в колодце звезды
ладонь протяни и рядом
не знают еще что поздно
и я не хочу обратно

Взглядом отбросил раму
плечи расправил с истомой
и исключая драму
тихо вздохнул – я дома

* * *

Осень, калифорнийская осень,
За полгода ни капли дождей...
Но, как в Болдино, лист этот спросит:
«Что ты с совестью сделал своей?»
Без стыда обнаженные кроны,
Осень медленно сходит с ума,
И летят с распростертых ладоней
Непрочтенные письма.
Что же будет? А будет что будет,
Будут платья из ситца носить...
Время нас непременно осудит,
Только некого будет судить.

* * *

Крутится жизнь кинолентою лет,
Жарче лесного пожара.
Детство промчалось, но юности след
Крепко впечатался в старость.
Дней календарь, будто встарь государь –
Будни распишет и праздность.
Вдруг, как комета нежданная в дар –
Красным окрашенный праздник.
Может, в тот день не хватило нам слов,
И, позабыв про заботы,
Мы передвинули стрелки часов
С буднего дня на субботу.
Крутится, вертится шар голубой
Нашей безумной планеты...
По разнарядке нам дали с тобой

Долю покоя и света.
Свет и покой подарили во сне,
Там же оркестрик надежды.
Все остальное застыло на дне,
Мы же блаженствуем между.

Кара-Даг

I

Блуждая Вечным Жидом меж веков,
Заглядывал в глухие закоулки...
Мелькала тень твоя, но далеко,
И слышал имя, но лишь эхом гулким.
Но знал всегда, в чем жизни смысл и суть, –
Когда-нибудь, как клад, тебя открою!
Как Шлиман в Трое, робко прикоснусь,
От глаз чужих немедленно укрою...
И вот смотрю, хоть дел невпроворот,
Через полвека в грань волшебной призмы –
Вновь бьет прибой у Золотых Ворот,
Вздывая к небу солнечные брызги.
Так и живем, мешая явь и сон,
Не голодны, но далеко не сыты.
Мы там еще, у самой кромки волн...
Над нами склон, к утру росой умытый.

II

Возле грота мы на одеяле
Под мускат один сухарик грызли;
Мимо милые русалки проплывали –
И проплыли, разбросав алмазов брызги.

Мы одни с тобой на всей планете,
Ночь такая – звездам в небе тесно.
И дымились скалы в звездном свете,
До рассвета море нам слагало песни.

III

...неожиданно, тихим прибоем умыта,
выйдет из зеленой воды Афродита.

Булат Окуджава

О давних днях напомнил стих,
Святое место,
Где на неделю был жених,
А ты – невеста.
Там осыпало небо нас
Звезд лепестками,
Периной стал в счастливый час
Гор древних камень.
Который год у нас весна,
Медовый век с тобою...
Нас повенчала тишина
Да плеск прибоя.

* * *

Нас прошлое зовет и гложет...
Мы жили в нем, играя ложью,
Не смея выставить за скобки
(Хоть жизнь не любит слишком робких)
Руин забытые раскопки,
Осколки прежних тесных дружб.
Не понимали, что не сможем
Осилить слякоть бездорожья,
Что с каждым днем нам все дороже
Обходится смятенье душ.
Дождю в пустыне не пролиться,
Дороже журавля синица,
И мы смогли вполне ужиться
Со шрамами ушедших дней.
Ждать принца Золушка устала,
В слезах Наташа едет с бала,

К рассвету снится розе алой
Песнь не допевший соловей.

* * *

Поднимаюсь с натугой по лестнице лет –
Лифта нет в этом чертовом здании.
И чем выше, тусклее и дальше рассвет,
А важнее всех чувств – осязание.

Мир открыткой пасхальной синеет вдали,
Хоть примочкой прикладывай к ранам.
Над землей растекается время Дали,
Нас питая божественной праной.

Погребальный на небе зажегся костер,
Разметался прощальными искрами.
Будто кто-то навеки из памяти стер
Все, что дорого было и искренне.

Расстиляется Брайлевой азбукой Путь,
Тот, что Млечным зовется у зрячих.
И тогда, от земных отрешившийся пут,
Прочитаю, что все это значит.

Ушедшим...

Мне снятся те, кого давно уж нет...
Отец и мать, ушедшие друзья –
Все те, на ком сошелся клином свет,
Все, без кого и дня прожить нельзя.
Они ушли, а мне остались сны
И солнечного счастья щедрый дар,
Все годы, что не дожили они,
Добавлены в земной мой календарь.

Ну что ж, долги платить мне не внове –
Уйду в свой час, чтобы остаться в снах
И в облаке, плывущем в синеве,
И в плеске волн на дальних берегах.

Казалось

А может, нам сбежать в Томашув,
хотя бы на день...

Юлиан Тувим

Казалось будет очень просто
легко быть может необычно
во рту качалась папироса
такт отбивая слов привычных
тех дней невысказанная роскошь
зеленой патиной покрылась
а жилка на виске где локон
все так же бьется как и билась
забылись мелкие детали
дождями поздними размылись
а листья что тогда опали
весною новой возвратились
как хорошо когда б на день мы
в календаре число закрасив
сбежать смогли не тратя денег
туда где нам не скажут здарсьте
но до сих пор мы не вернулись
а почему никто не знает
спросить бы мне у старых улиц
где еще помнят звон трамваев
А все казалось будет просто...

